

Борис ОЩЕПКОВ

Красноярск

Рассказы публиковались в периодической печати в Красноярске, в альманахах «Новый Енисейский литератор», «Енисейка». Дипломант «Нового Енисейского литератора» за 2016 год в номинации «Дебют года».

ИГРЫ ЛЁШИ ШУРНЫКИНА

Лёша Шурныкин слыл порядочным шалопаем. Он проявлял творчество и фантазию в своих выходках, хотя при этом не переходил грань наказуемого деяния. Так, в девятом классе, когда в школу пришла на работу симпатичная учительница, вчерашняя студентка, Лёша подошёл к ней и во всеуслышание предложил:

— Нина Александровна, давайте через два года, когда я окончу школу, женимся. Я однолюб.

Через некоторое время появилась новая впечатляющая фантазия.

— Мальчишки! — обратился он к старшекласникам. — Давайте возьмём игрушечные ружья, сядем в засаду и обстреляем кортеж генерала Лебедева, когда он поедет мимо.

Мальчишки хохотали, но с ружьями в засаду не пошли. Подобные выходки вызывали восторг у одноклассников и создавали ему ореол героя.

Администрация школы созывать педагогические советы по таким поводам не решалась, так как протоколы заседаний, доступные проверяющим, создали бы школе сомнительную репутацию, близкую к той, которую имел сам Лёша.

Однако родителей часто вызывали в школу и настоятельно требовали принять меры по пресечению безобразий.

Надо сказать, что отец Лёши был известным в городе человеком, облечённым властью. На место его службы доходили слухи об одиозном поведении отпрыска. Отец, крутого нрава человек, всего добившийся в жизни собственным трудом, чем дальше, тем жёстче требовал у Лёши прекратить школьные безобразия. Он нанял репетитора, который, помимо обучения, сопровождал Лёшу в школу и обратно, появлялся на некоторых переменах, расспрашивал педагогов и контролировал Лёшу.

Под давлением обстоятельств школьная активность Лёши снизилась. Но нельзя объять необъятное —

неугомонный и неукротимый темперамент требовал выхода, и он перенёс его во внешкольную, прежде всего — в семейную сферу. Понятно, что родители часто общались с ним на конфликтном воспитательном фоне.

Встречным образом, под давлением Лёша стал переходить грань наказуемого деяния. Так, когда родителей не было дома, брал ключи от гаража и машины, по кольцевому маршруту катался мимо поста ГАИ и, конечно, в очередной раз был задержан.

Скандал!

Эту возможность для него закрыли. Последовали другие выходы, перечислять которые здесь нет смысла. Разве что для контраста можно сказать, что репетитора Лёша уважал, и шутки по отношению к нему носили безобидный характер. Так, чтобы на полчаса раньше закончить занятия, Лёша незадолго до прихода репетитора перевёл на полчаса вперёд доступные для случайного наблюдения часы в квартире, а для перевода личных часов репетитора, которые всегда лежали перед ним на столе, попросил того показать выполнение примера на компьютере, который находился в соседней комнате.

Приближалось окончание школы. Конфликтность между Лёшей и родителями оставалась высокой, и он, измотанный контролем, решил, как говорят в таких случаях, «назло родителям отморозить себе уши». В день первого экзамена ЕГЭ состоялся мирный семейный завтрак. Родители напутствовали сына добрыми словами, но, вернувшись с работы, с ужасом узнали, что Лёша «на минуту прилёг вздремнуть» и по-тупому «проспал экзамен». На этот раз Лёша вёл себя буйно, кричал явно заготовленный текст:

— Моё образование — ваша проблема. А сейчас я хочу поступить в техан на третий курс!

Через неделю родители печально сказали:

— Не убивать же нам его? — и, по согласованию с сыном, устроили на третий курс физкультурного техникума, который он благополучно окончил.

Р. С. Став взрослым, Лёша взялся за ум, успешно завершил образование и, используя природные данные, поступил в службу безопасности крупной фирмы, где стал квалифицированным специалистом по развалу конкурирующих организаций изнутри.